Переводчик: Антония

Это не обязательно должно быть выражено словами!

Нин Шаоцин прикрыл рот Мо Цяньсюэ и подавил подводное течение в его теле, чтобы он мог использовать подлинные ци для защиты меридианов Мо Цяньсюэ и остановить кровотечение.

После этого Мо Цяньсюэ чуть не потерял сознание от боли, в то время как Нин Шаоцин также был бледнолицым и дрожал телом.

В его теле прокатилась волна холода, что сделало его позвоночник неподвижным. Он знал, что это нехорошо, поэтому сразу же подержал Мо Цяньсюэ и улетел обратно в деревню Ван.

Когда они вернулись во двор, все чернокожие ушли. Асан, Аву и еще несколько человек очищали двор. Он уложил Мо Цяньсюэ в объятия Чуйи, посмотрел на Асана и Аву, а затем пошел в кабинет.

В спешке Чийи и Шиву уложили Мо Цяньсюэ в постель и начали проверять ее травмы. У них не было свободного времени, чтобы подумать о внутренней деятельности своего господина, и они поверили, что он просто злится.

Они верили, что любой мужчина, попавший в такую ситуацию, останется в гневе на долгие дни.

*

Снаружи особняка Тонга раздался ругательный крик странного старика. Старик Тонг знал, что его замысел известен его старому другу, который махнул рукой, чтобы отпустить пришедшего к нему слугу, который сообщил ему, что трава уничтожена, и пустил тунского стража вести странного старика внутрь.

Он собирался пригласить странного человека в кабинет и хорошо поговорить, но врач отказался.

Под большим деревом в саду он начал кричать: "Старина Тонг, ты даешь ясно понять. Зачем ты уничтожил мою траву? Назови мне причину, или я не прощу тебя легко".

У мистера Тонга не было выбора, кроме как позволить охранникам уйти, сказав: "Я не хотел уничтожить вашу траву, а хотел уничтожить траву мистера Нинга".

У него было много способов иметь дело с другими, но не было ни одного, чтобы иметь дело со странным стариком, чьей любимой и самой дорогой вещью в мире были травы. Теперь, когда он уничтожил траву до него, он просто не мог проглотить гнев.

Вокруг его храмов появились сосуды. Если бы разрушитель был кем-то другим, он бы дал человеку попробовать свои силы. Странный доктор знал больше ядов, чем лекарств.

"Что ты имеешь в виду?"

Подавив свою ярость, странный человек ждал объяснений от своего старого друга.

Его траву собирались использовать, чтобы спасти мужа миссис Нинг, потому что он дал обещание. Он сделал это для лорда Лу, старой госпожи Цзянь, а также для Тонг Цзицзина.

Он был свидетелем того, как Тонг Цзицзин рос и чувствовал жалость к этому мальчику.

Господин Тонг прищурился, чтобы показать свою беспощадность: "Я не надеюсь, что господин Нин поправится".

"Почему?" Старый незнакомец чихнул: "Миссис Нинг оказала вам такую большую услугу". Ты собираешься заплатить ей за доброту пороком?"

"Потому что Цзин нравится миссис Нин." Мистер Тонг не планировал бить вокруг да около.

"Ты..." Доктор был безмолвен, "...Чепуха!" Почему был человек, который пытался убить мужа женщины, когда она спасла его сына?

"Пока это ради моего сына и семьи Тонг, я могу сделать это любой ценой." Мистер Тонг звучал решительно, как будто он совершил великий подвиг.

Странный доктор был ошарашен. Конечно, он понимал, что его друг имел в виду не что иное, как производство потомства.

Раньше ему было жалко, потому что этот гордый человек вел завидную жизнь, но у него был только отсталый сын.

Они подружились тридцать лет, а в последние три-четыре года он остался в Тяньсяне, отчасти для того, чтобы позаботиться о старой госпоже Цзянь, а отчасти для того, чтобы помочь ему вылечить этого глупого сына.

"Я ошибся!" Странный доктор сделал три шага назад: "Я ошибался". Хотел бы я никогда тебя не знать. Ты действительно ужасный человек..."

Как он мог вылечить Нин Шаоцина без направляющей травы?

После этого врач безумно засмеялся над небом: "Как пожелаете, завтра я уеду из Тяньсяна. Мы больше не друзья. Однажды, если ты заболеешь, я буду смотреть и ничего не делать".

Потом старый незнакомец помахал рукавом и уехал.

Увидев, как он уходит, мистер Тонг занюхал и вернулся в кабинет. Он верил, что однажды его сын поймет его доброту.

Через долгое время, человек вышел из-за дерева.

Тонг Цзицзин крепко сжал кулаки, дрожал. Почему?

Почему он всегда был таким самодовольным?

Почему всегда причинял боль человеку, о котором заботился больше всего?

Почему он всегда делал неправильные вещи во имя своей выгоды?

Был ли он, в его глазах, просто инструментом для производства потомства?

Смог ли он также убить его, если в тот раз отвратительный план увенчался успехом, а сучка, которую он устроил, забеременела и родила детей?!

Думая о том, как эта сука снимает с себя одежду и сидит на его теле, чтобы снять его, Тонг Цзин чуть не вырвало ему желудок.

Это было самым большим позором в его жизни и самым болезненным воспоминанием для него.

После того, как нечего было вырвать, Тонг Цзин, сильно кусая губы, снова и снова разбивал кулаки о ствол дерева.

Пока плоть не покалечилась и не истекла кровью, он, наконец, ослабил сжатые кулаки и повернулся к своему собственному двору.

На самом деле теперь ему больше всего хотелось прилететь в деревню Ван и встать рядом с Мо Цяньсюэ и дать ей немного утешения. Однако он не смог. Его приближение принесло бы ей только больше бедствий.

Он подумал и пришел к выводу, что самое главное, что он должен был сделать, это найти другую траву для своего шурина, чтобы вылечить его яд, но в настоящее время у него нет такой способности.

Господин Чжи был прав. Если он хочет защитить близкого ему человека, он должен усерднее работать, чтобы научиться управлять семейными делами, чтобы как можно быстрее занять эту должность.

Человек, о котором он заботился, был только Мо Кэнксю. Для него она была сестрой, матерью, единственной семьей, которая дала ему ощущение дома!

Только когда в деревне Нин в Ване он почувствовал себя свободным, осмелился смеяться, расслабился, чтобы вдохнуть свежий воздух.

Вернувшись в свой маленький дворик, Тонг Цзицзин позвонил в Тонг Чжань и приказал: "Отправляйся в деревню Ван и скажи сестре, что странный доктор вернулся и поехал к семье Цзянь в Тяньсян". Завтра он покинет Тяньсян". Это всё, что он мог для неё сделать.

Странный человек навещал его много раз, все вместе проводя с ним больше времени, чем этот человек за эти три-четыре года.

Он считал, что Тонг Цзыцзин отсталый, поэтому он всегда говорил сам с собой перед собой.

Поэтому Тонг Цзицзин знал, что если завтра он покинет Тяньсян, то сегодня он отправится в особняк Цзянь, чтобы попрощаться со старой госпожой Цзянь.

**

Погода весной изменилась без предупреждения. Увидев, что господин и дама вернулись, люди во дворе посмотрели друг на друга, а затем рассеялись по двору. Через некоторое время на небе собрались черные облака, за которыми последовали грохот и ливневые дожди.

Внутри комнаты зажглась свеча. Чуйи велел Минъюэ принести горячей воды, отпустить ее, прежде чем закрывать двери, а затем начал проверять рану Мо Цяньсюэ.

Чую приняла лекарство в руке, время от времени вытирая слезы.

Чуйи разрезала одежду Мо Цяньсюэ ножницами. Мгновенно на глаза попало пятно свежего красного. Шиву не выдержала и повернула голову, держа свечу ближе к Чуйи и спрашивая: "Как поживает госпожа?".

Чуйи тщательно очистила кожу вокруг покраснения и обнаружила, что на ране была только тонкая линия длиной в пол-пальца в не смертельном положении, и кровотечение уже прекратилось. По мере того, как интенсивные нервы немного расшатывались, она, все еще выглядя мрачно, положила пальцы на артерию рядом с раной, чтобы почувствовать пульс.

Художники боевых искусств обладали более или менее медицинскими знаниями, поэтому, почувствовав, что пульс слабый, но нормальный, Чуйи вздохнула с облегчением и нервно сказала Шиву: "К счастью, повелитель слегка повернул меч и натянул его обратно, когда дама бросилась, чтобы он не зарезался в роковое положение". Это всего лишь телесная рана, и повелитель сделал срочное лечение, чтобы остановить кровотечение. Дама будет в порядке через несколько дней".

Чуву все еще немного нервничал, "Но леди потеряла сознание от боли."

Чуйи на мгновение замолчал, догадавшись, что дама потеряла сознание из-за страха, и она ответила: "Наверное... Дама хрупкая физически и никогда не получала травм, поэтому она слишком чувствительна к боли".

На самом деле, догадка Чуйи была верна. Мо Цяньсю очень напугала себя из-за высокого уровня стресса.

В тот момент она почувствовала острую боль в груди и подумала, что ее сердце было заколото, а потом увидела, что кровь идет как сумасшедшая, и подумала, что в древней деревне даже не было врача, сразу же заставили ее поверить, что рана на сердце не излечится, поэтому с тревогой и страхом она потеряла сознание.

Шиву не так много думала, как Чуйи, и ответила: "Да, верно. Госпожа слишком слаба. Как она могла вынести такую рану?"

"Рана не смертельная, и скоро она поправится..." Чуйи был немного расстроен, но... у нас нет качественных лекарств. Я боюсь, что останется шрам..."

Благородная дама должна быть гладкокожей. Она боялась, что лорд Нинг не любит ее из-за ее шрама.

"Это не проблема." Шиву знала, что госпожа будет в порядке и расколола улыбку, поставив свечу в сторону на столе и вытаскивая маленькую фарфоровую бутылочку из своего кармана в руку Чуйи: "Используй это".

"Морозный крем"? Ты взял его с собой?" Чуйи взял бутылку и сразу узнал её.

"Морозный крем" - это дань уважения императорской семье. Во всей династии Тяньци было всего несколько бутылок. Эту оставила мадам. Это было не только лучшее лекарство, чтобы быстрее залечить рану, но и предотвратить образование шрама на коже.

"Да, мадам дала мне его на случай, если госпожа может получить травму, так что пока нас нет дома, я беру его с собой".

Шиву была невнимательна, но иногда она была более скрупулезной, чем кто-либо другой.

Очистив рану для Мо Цяньсюэ, две девочки помогли ей снять порезанную одежду и приготовились протирать тело тряпкой, смоченной теплой водой.

Подойдя к киноварю на руке, Чуйи остановилась. Взглянув на Шиву, которая выглядела так невинно, она решила не рассказывать ей об этом.

Чуйи всё больше путалась в поведении госпожи.

На свидании госпожа и господин женились больше полугода и спали в одной постели. Почему госпожа все еще была девственницей?

Однако, правда была прямо у неё на глазах. Она должна верить в это.

Была ли леди готова выйти замуж за лорда Нинга и вернуться к лорду Чену?

Чуйи покачала головой, думая о том, как дама смотрела в глаза господину Нингу.

Любовь госпожи к господину Нин была искренней, которую нельзя было скрыть, и господин Нин не мог относиться к госпоже лучше.

Тем не менее, по ее мнению, сцена, что леди спасла лорда Чена, независимо от последствий повторил снова. Тогда она подумала о капельках и затягивает между дамой и лордом Ченом, и еще больше запутался.

"Шиву". Кто, по-вашему, лучше подходит даме?"

"Конечно, лорд Нин. Они уже женаты. Что ты думаешь о Чуйи? Ты только выглядишь умной."

Чуйи закатила на неё глаза и прокляла себя за то, что задала Шиву этот вопрос. Вопрос был бессмысленным, потому что, конечно, Шиву нравилось то, что нравилось госпоже.

Не раскрывая своё смятение, Чуйи помогла Мо Цяньсюэ переодеться, заправила для неё одеяло и отпустила Шиуу, чтобы проверить повелителя Нина.

**

Фэн Ючэнь, выбитый из чувств, отступил в персиковый лес.

Все время он защищал ее. С детства он обещал ей, что будет защищать ее вечно.

Но на этот раз она оставила его за спиной.

Как она теперь? Тот мужчина был бы зол на нее? Была ли она...

В этот момент он был в полном замешательстве!

Фэн Бо и Фэн Луан вместе с другими шестнадцатью охранниками поддержали друг друга и тоже вошли в персиковый лес. Они поспешили обратно, получив сигнал господина.

Они только что прибыли в лес и были пойманы проливным дождём.

Господь стоял там, неподвижно, как будто не слышал их, так как приказ не был издан им.

Перед тем, как они отправились в путь, Господь тоже стоял там, неподвижно смотрел на закат, но что в его глазах было высоким духом.

Однако теперь он был совершенно декадентом. Фигура под дождем выглядела такой хрупкой. Фэн Бо и Фэн Луан поменялись взглядами и вместе шагнули вперед.

Конечно, они знали, что было на уме у Господа.

Фэн Бо сказал: "Господь. Несколько дней назад мне сообщили, что господин Нин также называется Шаоцин, как и самый старший лорд Нин в столице. Передадим это второму лорду Нингу? Даже если бы он не был тем Нин Шаоцином, когда пришли люди Нинга, он бы точно страдал..."

Перед тем, как Фэн Бо закончил, Фэн Юхэнь повернулся и дал ему пощечину, чтобы сбить его с ног до головы: "Неужели я должен заботиться о грязных методах?".

Он бы смотрел на себя свысока, если бы применял такие грязные методы. Госпожа Мо заслуживала гораздо большего, чем грязный человек.

Даже если бы он хотел сражаться за неё, он не стал бы использовать непристойные методы.

Фэн Бо встал на колени на земле: "Нет, повелитель. Это моя вина. Пожалуйста, накажите меня".

Увидев это, Фэн Луан тоже встал на колени.

В лесу была только тишина и дождь брызнул на листья.

Фэн Ючэнь не разговаривал, а Фэн Бо и Фэн Луан не осмеливались двигаться. Остальные шестнадцать охранников стояли там и не осмеливались двигаться.

Когда их господин стоял под дождём, подчинённые могли только оставаться с ним и терпеть его.

Через долгое время Фэн Ючэнь помахал им, чтобы они встали, а он сам повернулся и снова закрыл глаза.

В его ушах был только звук дождя. Казалось, все вокруг него отходило от него. Между небом и землей, был только он, с самого начала.

Мягкий ветер внезапно обернулся сильным, приблизившись к грому и растрескивая ветви и листья.

Клапаны грома раздували пространство между небом и землей. "Всплеск! Целое небо из капель дождя вылилось вниз, как будто небо собиралось рухнуть.

В одно мгновение его промокшее тело искупалось под дождем, но он не открыл глаза, а протянул руку, чтобы поймать капли дождя, и поднял голову, чтобы они попали ему в лицо.

Пусть этот своевременный дождь сделает его трезвым!

**

Шиву только что ушла, а Мо Цяньсюэ медленно открыла глаза и увидела встревоженное лицо Чийи.

Она не умерла? Хорошо. А Нин Шаоцин? Думая об этих трех несчастных персонажах, она оглянулась вокруг, но не нашла эту фигуру.

Он был зол на нее?

Глаза Мо Цяньсю превратились из блестящих в бледные. Конечно, Чуйи ясно увидел изменения, склонившись к ней: "Госпожа, вы ищете господина?".

Мо Цяньсюэ закрыла глаза, и Чуйи сказал: "Господь слишком измучен". После того, как мы вернулись, господин сразу же пошёл в кабинет, и я отпустила Шиу, чтобы проверить у господина".

"..." Он предпочел остаться в кабинете один, чем с ней?

Мо Цяньсюэ отвернул её слезливое лицо. Чуйи не знал, как успокоить её, когда дверь открылась.

Шиву вошла беззаботно и сказала, веря, что Мо Цяньсюэ всё ещё спит: "Чуйи, я много раз стучалась в дверь, но господин просто не хотел открывать дверь". Он ничего не сказал и позволил Асану прогнать меня. Он очень зол на даму..."

Она не получила намёка Чуйи, пока не подошла к кровати.

Когда она поняла это, то обнаружила, что Мо Цяньсюэ не спит. В радости она совершенно забыла, что только что сказала: "Госпожа, вы проснулись".

Мо Цяньсю кивнула бездуховно.

Он даже не открыл дверь? Он наказывал ее? Увы... На самом деле, несмотря на то, что Клэри торопилась заблокировать меч, отчасти для того, чтобы выполнить свое обещание, Клэри сделала это и для него.

До этого, она проанализировала в себе и пришла к выводу, что независимо от того, что этот Фэн Ючэнь не может быть убит им. Теперь они были проблемы с непредсказуемыми опасностями, так что они могли только завести друзей, кроме врагов.

В этот критический момент они не могли позволить себе оскорбить семью Фэн.

Это была одна из первоклассных знатных семей в Тяньци, в то время как Фэн Ючэнь был ее наследником. Если бы Фэн Ючэнь был убит Нин Шаоцином, то последствия были бы ужасны.

У них уже были отвратительные мать и сын, которые всеми силами пытались его убить. Если бы семья Фэн присоединилась к битве, как он мог, сильно отравленный, иметь дело со всеми этими людьми?

Она призналась, что поступила слишком опрометчиво в этой непредвиденной ситуации.

Но даже если он был зол и не хотел оставаться с ней, ему не нужно было уезжать... Подождите! Уезжать? В это критическое время, он не открыл дверь для Шиву и увез ее прочь... Невозможно, чтобы он был только злым.

Как бы он ни был в ярости, он не оставил бы её в покое.

Кроме того, почему Асан и Аву остались с ним в кабинете?

Если только… его яд не сработал!

http://tl.rulate.ru/book/14777/915118